

ГЛАВА 1

Ла Абель Гнец

Я остановился у толстой дубовой двери и с нежностью провел по ее поверхности кончиками пальцев. Дом. Мой дом. Небольшой, но уютный особнячок на Кленовой улице, в самом центре летней имперской столицы, терпеливо дожидался своего хозяина, попавшего в объятия любящих родственников. Почти два месяца пришлось мне провести в родительском поместье, радуя взявшую длительный отпуск маму своим неожиданным возмужанием. Марианна выполнила уговор, сохранив в тайне ряд подробностей нашего с ней противостояния, но и самых очевидных из произошедших со мной изменений оказалось более чем достаточно, чтобы родители остались очень довольны. Дружба с Денова, приобретенные социальные навыки, сданный квалификационный экзамен на вторую ступень по магии — все это сделало маму невероятно счастливой. Даже отец разразился какой-то проникновенной речью, когда лично вручал мне документы на владение особняком.

В общем, вынужденное летнее заключение прошло одновременно и лучше и хуже, чем я предполагал изначально. Лучше, потому что теперь родители поверили в мою относительную самостоятельность и не так сильно контролировали каждый шаг. А хуже — из-за постоянного присутствия мамы, интересующейся, во сколько я проснулся, что кушал и какую книгу читал. Хорошо еще, что в документальный архив мне удалось наведаться до начала этого кошмара — во время суеты, связанной с подготовкой к свадьбе Марианны. Но сейчас ужасы пребывания в семейном «гнезде» остались позади. Я снова оказался в Солиано.

— Добро пожаловать домой, господин Абель! — востор-

женно взвизгнули мне прямо в лицо, стоило лишь повернуть ключ в замке и открыть дверь. — Проходите же скорее!

— Здравствуй, Мика, — улыбнулся я рыжей горничной. — Давно у дверей стоишь?

— Совсем чуть-чуть. Как только в окно вас увидела. Я так рада, что вы приехали! Ну, заходите же, не стойте за порогом! — Девушка приплясывала на месте от нетерпения. Ее рука потянулась было к моему саквоюжу, но тут же отдернулась, словно горничная внезапно вспомнила о приличиях.

— Захожу, захожу. — Я шагнул через порог и обнял Мику. И тут же выпустил обратно. — Мне тебя очень не хватало. Твоих пирожков — тоже.

— Спасибо. — Горничная порозовела и зачем-то спрятала за спину все же отнятый у меня саквоюж.

— Да не за что. Чистая правда ведь.

— Ну, по вам не скажешь. — Ее взгляд остановился на том месте, где у меня должна была быть талия.

— Все так плохо? — Я тоже опустил глаза, изучая свой недавно вновь образовавшийся животик.

— Да нет... Вам даже идет. — Мика заулыбалась еще сильнее, чем раньше. — Но на голодающего вы точно не похожи.

— Все Иви со своими вишневыми пирогами, — вздохнув, попытался оправдаться я. — Она постоянно кормила меня с рук, так что отказаться не было никакой возможности. Вот и располнел немного. Ее пироги оказались сильнее каждодневных тренировок. Хотя Сильвии не объяснишь. Кстати, где она? И Рикка?

— Наверху. Перед зеркалом крутятся. А меня выгнали, хотя я правду сказала. Вот и пусть сидят там одни. — Девушка повернула голову в сторону ведущей на второй этаж лестницы и показала язык.

— Перед зеркалом? — уточнил я, не очень понимая, о чем говорила Мика.

— Ага. Они сегодня полдня по магазинам ходили — наряды себе выбирали к вашему приезду. Без меня, между прочим. Вернулись час назад и сразу принялись нижнее белье мерить, как будто при покупке этим не занимались. Еще и выгнали. А я всего-то сказала, что Сильвии красные кружева не идут. Зачем на правду-то обижаться? Вот вы, господин Абель, как думаете: пойдет ей красное белье или лучше белое?

— Рыжая! — Донесшееся со стороны лестницы рычание капрала вполне могло сделать честь какому-нибудь хищнику.

— Что сразу «рыжая»?! — Мика возмущенно повернулась к появившимся наверху Рикке и Сильвии и уперла руки в бока, по-прежнему сжимая в одной из них мой саквояж. — Пусть господин Абель определит, кто из нас прав!

— Он и определит. Но как-нибудь без тебя. — Девушки начали спускаться.

— Так нечестно, — надулась Мика. Затем она повернулась ко мне, и ее глаза загорелись. — Господин Абель, почему они решают за вас, кто может участвовать в просмотре, а кто нет? Давайте устроим демонстрацию сейчас. Чтобы сразу стало ясно, кому идет красное белье, а кому белое. И Рикку тоже можно будет оценить.

— Рыжая! — На этот раз обсуждаемые девушки рывкнули хором.

— Знаешь, Мика, давай все же перенесем столь важную демонстрацию на более позднее время, — осторожно высказался я, пытаюсь погасить конфликт до того, как он перейдет в неуправляемую стадию. — Кстати, если ты будешь продолжать так размахивать моим саквояжем, то ручки могут не выдерживать.

— Ой. Извините, — пискнула резко покрасневшая горничная. — Я сейчас же отнесу его в вашу комнату. — Она чуть ли не бегом устремилась к лестнице.

Останавливать ее никто не стал.

— С прибытием, господин Абель. — Рикка, одетая, как обычно, в строгий костюм горничной, поприветствовала меня низким поклоном.

— Привет! — Куда более импульсивная Сильвия заключила меня в объятия. — Я так по тебе соскучилась! Мы все соскучились.

Я обнял ее в ответ. Потом чуть отстранился, отвоевывая немного свободы, и поманил к себе Рикку. Девушка вздохнула и чуть покачала головой, выражая таким образом свое мнение о чрезмерно откровенном проявлении эмоций, но присоединилась к нам, обхватив одной рукой меня, а второй — Сильвию. И секунд пять мы простояли вот так — прижавшись друг к другу...

— Я, пожалуй, тоже присоединюсь к всеобщей радости, — донесшийся из-за спины голос вернул меня в реальный

мир, — несмотря на то, что ты, шеф, только что лишил меня возможности понаблюдать шикарнейший стриптиз. Надо было соглашаться на предложение рыжей.

— Штефан? — Отпустив девушек, я повернулся к другу. — Ты-то что здесь делаешь?

— Как обычно, — он пожал плечами, — тружусь на благо твоей горничной. Думаешь, эти две девицы, — он кивком головы указал на мое окружение, — сами таскали по городу многочисленные пакеты с покупками?

— Понятно. — Я не смог сдержать улыбки. — Ну, раз ты все равно здесь, то нам надо будет кое-что обсудить. Но сначала — отдых. Откровенно говоря, мне совсем не хочется заниматься делами, когда мы только встретились.

Риккарда Сонано, горничная

Рикка злилась сама на себя. Это же надо было допустить сразу столько ошибок! Причем непременно в день возвращения господина. Да, он прибыл без предупреждения и на три дня раньше, чем его ожидали. И что? В обязанности хороших горничных входит умение быть всегда готовыми к внезапному изменению планов их нанимателя. Так что прислуга господина Абеля явно в число хороших не входила. И виновата была именно Рикка. Ну в самом деле, не рыжую же обвинять в непредусмотрительности? Она хотя бы встретила Гнеца и приняла у него саквояж. Пусть и вела себя подобно щенку, дождавшемуся возвращения хозяина, а не как положено образцовой служанке. Сама Рикка и того не смогла сделать. Встретить господина опоздала, нормально накормить его с дороги тоже не смогла. Единственное, что у нее получилось выставить на стол сразу, — холодные закуски. Хорошо хоть продуктовая кладовая не пустовала — догадались пополнить заранее. Но все равно, заставляя Гнеца ждать почти час, прежде чем на столе появится горячее, — перебор. Еще и присутствие Штефана в гостиной в полном одиночестве пришлось совсем некстати. А если господин Абель решит, что его горничные считают нормальным приводить в дом мужчин во время отсутствия хозяина? К тому же оставляя их без присмотра. Конечно, Гнец дружен с Цвангом, но все же... Поступок самой Риккарды сложившиеся между мужчинами отношения никак не извиняют.

— Нервничаешь? — поинтересовалась Мика, хватая ломтик ветчины и отправляя его в рот.

— С чего ты взяла? — спокойно отозвалась Рикка, быстро, но аккуратно раскладывая нарезанное мясо на тарелке.

— Обычно ножом медленнее орудуют. И не держат его обратным хватом. Неудобно же, — пробубнила рыжая, тщательно пережевывая украденную ветчину.

— Лучше бы делом занялась, вместо того чтобы комментировать, — огрызнулась Рикка. — Господин Абель горячего ждет, а ты тут его мясо таскаешь.

— Думаешь, если я начну ходить вокруг плиты со страшным выражением лица, то еда испугается и станет вкуснее? Вряд ли. Такое только на ветчину действует. — Мика хихикнула. Потом глянула на подругу и уняла свое веселье. — Господин, между прочим, отнюдь не голоден. Большинство закусок съел Штефан. И нарезанное тобой мясо тоже он поглотит. Так что я у него таскаю, а не у Абеля.

Рикка закатила глаза. Спорить с рыжей было так же бесполезно, как и пытаться воспитать из нее правильную горничную. Но некая доля правды в ее словах все же была — Штефан, пользуясь расположением Абеля, настолько обнаглел, что напрочь игнорировал правила общения с высокородными. Рикка вздохнула. Изменить Цванга — задача не по ее силам.

— Ну что ты то рычишь, то вздыхаешь, — рыжая зачерпнула ложкой кипящего варева из кастрюли и принялась дуть на него, — иди уже туда. Покрутись вокруг Абеля, соку ему налей, за плечом постой. Я сама со всем справлюсь. Не первый раз готовлю.

Рикка посмотрела на напарницу и снова вздохнула. Мика права, от них двоих на кухне пользы не намного больше, чем от одной рыжей. Девушка отмыла руки, сняла фартук, поправила одежду.

— Хочешь, письма ему принеси, если совсем без дела сидеть не можешь, — сказала ей в спину рыжая.

— Скажешь тоже, — Рикка фыркнула. — Письма с утра, после завтрака подают, а не во время отдыха и беседы.

— Можешь своими словами написанное передать — все равно ты их читала. Или доложишься по поводу недавно нанятых людей.

— Я за людей не отвечаю. Это работа Штефана. Вот он пусть и отчитывается.

— Да? А чего ты тогда с ним спорила до хрипоты о каждом человеке?

— А нечего разбрасываться деньгами господина, назначая столь высокие зарплаты! И вообще, чего ты хочешь — со мной спорить или чтобы я с кухни ушла? — Рикка повернулась к Мике, уставившись мрачным взглядом той промеж лопаток.

— Иди, иди, — Мика, не оборачиваясь, помахала поднятой над плечом ложкой, — я просто так, от доброты душевной, непрошеными советами разбрасываюсь.

— Ладно, — Рикка в очередной раз вздохнула, — я пошла. Если будет нужна помощь — зови.

— Мгм, — только и сказала Мика, пережевывая очередной кусок ветчины.

Ла Абель Гнец

Совместных посиделок сразу не получилось. К тому времени, как я принял душ и переоделся в свежую одежду, обе горничных уже скрылись на кухне, мотивируя такое поведение жизненной необходимостью каждого Ла в качественном питании. И как, скажите на милость, мне в таких условиях поддерживать нормальную форму? Особенно учитывая, что Гнецы вообще склонны к полноте.

— По твоей сестре этого не скажешь. Да и по матери с отцом — тоже, — прокомментировала мой крик души Сильвия.

— Ты еще деда вспомни, — проворчал я. — И сестра, и отец занимаются боевыми искусствами не менее двух часов ежедневно. Не считая той мелочи, что ни у кого не хватает наглости закармливать их подобным образом. А упоминать мать вообще нечестно. Она сменила фамилию на Гнец только после свадьбы, когда решила отказаться от прошлой семьи и войти в род отца.

— Так тебя тоже никто не заставляет есть все, что подают на стол. — Сильвия пожалала обнаженными плечами. Видеть ее одетой в платье вместо привычной военной формы было несколько странно. Тем более в такое — с открытыми плечами и разрезом юбки до середины бедра. Честно говоря, раньше я не представлял, что Сильвия может быть настолько женственной.

— Да, здесь нет Ивейны, требующей отдать дань ее искусству готовки. Зато есть Штефан, который всегда рад избавить меня от излишков еды.

— Ты это брось, шеф. Рыжая готовит в таких объемах, что я лопну раньше, чем все съем, — проворчал мой друг. — Да и Сонано убьет только за попытку оставить тебя голодным.

— Неужели все настолько плохо? — Я улыбнулся, искренне наслаждаясь возможностью слушать привычное бурчание Штефана.

— Наоборот, — он нанизал на вилку ломтик сыра, — как раз сейчас все очень хорошо. Стоило тебе появиться, и я сразу получил долгожданный обед, обещаниями которого две девицы кормили меня с самого утра. К тому же теперь мне не придется больше общаться с Соколом.

— Вам часто приходилось встречаться? — сразу насторожился я.

— Умеренно. Два раза за лето. Что не мешает мне искренне радоваться возможности отложить третью встречу на неопределенный срок. Невелико удовольствие постоянно размышлять о том, не сболтнул ли я чего-нибудь лишнего.

— Если тебя утешит, то мои ощущения во время последней встречи с Гнешеком были точно такими же.

— Ни капли не утешит, шеф. Но готов тебе посочувствовать. У меня вообще сложилось впечатление, что Сокол забавляется, наблюдая, как тщательно я выбираю выражения при разговоре с ним.

— В общем, ты рад, что можешь избавиться от неприятной работы, — улыбнулся я.

— Что-то вроде того. Тебе не привыкать играть на публику, — Штефан покрутил в руках вилку, — а отдыхать от лицемерия будешь дома. Здесь лишних глаз и ушей уже нет.

— Если бы... Сестра в очередной раз устроила мне маленькую гадость, попросив выделить комнату для Криса. Он ведь теперь член нашей семьи и не должен продолжать жить с сестрой. Разумеется, можно было бы снять ему отдельный дом, но мы ведь друзья... В общем, Мари попросила меня о маленьком одолжении во время общего ужина в присутствии родителей и прочих родственников, так что отказа никто бы не понял.

— Красиво она тебя поддела. Но ты же вроде писал, что у

вас теперь мир и прочая идиллия во взаимоотношениях... Уже все? Счастливое время закончилось?

— Так это и есть идиллия. Или ты думал, что моя сестра сразу возьмет и откажется от мелких шпилек в мой адрес?

— Гм, — Штефан поднес к губам пустую вилку, — я, видимо, слишком привык к тому, что тебе все удастся.

— Неужели Ла Марианна действительно любит так поступать? — спросила молча слушавшая нас Сильвия. — Мне она всегда представлялась иной. Сильной, волевой, сдержанной.

— Ты встречалась с ней только на службе. А я в основном — во внерабочее время. Можешь мне поверить, в обычной жизни Мари совсем не похожа на того лорд-командора, которого ты привыкла видеть.

— А какая она? — Капрал чуть подалась вперед.

Покинувшая кухню Рикка осторожно присела на край дивана, словно опасаясь помешать моим откровениям.

— Вредная. — Я улыбнулся, глядя на изумленное выражение лица Сильвии. — Вредная и ехидная. Жутко любящая соревноваться с мужчинами. И всегда высмеивающая проигравших.

— А победителей?

— А победителей в последнее время — все меньше и меньше. И, как правило, это те люди, которые и не собираются с нею бороться. Отец, например.

— А вы, господин Абель? Вы победитель или проигравший? — подала голос Рикка.

— Я? Скорее всего, вечный проигравший. Или вообще женщина. Судя по тому, что она не особенно горит желанием выяснять, кто из нас сильнее.

— А может быть так, что в результате последних ваших действий она снова захочет состязаться? — развила свою мысль горничная.

— Все возможно, — я пожал плечами, — но маловероятно. Марианна не станет воевать со мной. Мелкие шпильки не в счет.

— Хорошо. — Девушка чуть склонила голову набок, задумавшись о чем-то своем.

— Рикка, будь добра, забудь на полдня обо всех этих сложностях. Завтра, все завтра.

— Но, господин Абель, нельзя же отложить совсем все

дела... — Горничная встрепенулась. — Накопилось множество корреспонденции для вас. Некоторые письма очень срочные.

— Я готов рассмотреть срочные письма, если ты пообещаешь, что после этого наконец успокоишься и присоединишься к нам на правах собеседницы, а не горничной-секретарши.

— Как скажете, господин Абель, — Рикка склонила голову, — но я не претендовала на роль вашего секретаря — всего лишь разбирала доставленные письма.

— Да? А разве это называется как-то иначе?

— Возможно... — Рикка, кажется, смутилась. — Прошу простить меня за допущенную вольность. Но, к сожалению, настоящий секретарь у вас отсутствует, вот я и взяла на себя смелость...

— Я благодарен тебе, — перебил я девушку. — Если хочешь, могу официально назначить тебя секретарем, с повышением оклада.

— Что вы, господин Абель, — запротестовала она, — мне вовсе не нужно никакое повышение. Служить вам и так является прямой обязанностью горничной.

— Судя по всему, ни про какие срочные письма мы сегодня уже не услышим, — громким шепотом поведал Штефан улыбувшейся Сильвии.

— Благодарю вас за оказанную честь, господин Абель. — Прекрасно все слышавшая Рикка встала и согнула спину в поклоне. — Позволено ли мне будет озвучить свое мнение по поводу полученной корреспонденции?

— Позволено, — я вздохнул. — Только сядь, ради Совершенства, и перестань кланяться.

— Мы, конечно, получили много направленных на ваше имя посланий, но в основном — обычные приглашения на различные мероприятия или иные попытки не очень знатных аристократов напомнить о себе. Я выделила несколько важных писем, о которых вы бы наверняка хотели узнать сразу: от Генриха Мойла, Белинды Фосс и Мелисанды Факаш. Господин Мойл прислал отчет о вашей доле с продаж и просьбу еще поучаствовать в его бизнесе. Госпожа Фосс намекает на некое предложение, которое она готова сделать, но я не в курсе того, насколько оно может быть вам интересно. Лу Мелисанда прислала приглашение на ее свадьбу с Ло Гнешеком и просьбу навестить ее заранее, до даты бракосочетания.

— Мелли все-таки выходит замуж? Когда?

— Свадьба назначена на середину октября.

— Понятно. Я обязательно прочту все, что показалось тебе важным.

— Еще одно, господин Абель. Письмо от Кристины Денова.

— Да? И что она пишет?

Крис сильно обиделась из-за неудавшейся свадьбы. Настолько сильно, что отказалась разговаривать со мной и проигнорировала попытки объясниться. Последний раз мы виделись в начале июля на свадьбе Кристофера и Марианны. Никакого желания идти на примирение она тогда не выказывала. Интересно, что изменилось за прошедшие полтора месяца?

— Она хотела бы увидеться с вами. По возможности сразу после вашего приезда.

— Ну, я в общем-то не против. Как-никак, нам еще три года учиться в одной группе. Не вижу смысла во вражде. Обязательно посету ее — завтра или послезавтра.

— Если мне будет позволено высказать свое мнение, господин...

— Да, Рикка, — вздохнул я, — тебе всегда позволено высказывать свое мнение.

— Госпожа Кристина обязательно узнает, когда именно вы прибыли. Откладывание визита на послезавтра обидит ее. Если вы не хотите таким образом показать свое отношение к ней...

— Не хочу. Хорошо, я навещу ее сегодня. Благо далеко ехать не нужно.

Ли Кристина Денова

Сердце девушки быстро стучало в груди, порождая нервную дрожь в пальцах. Или наоборот, дрожь в пальцах заставляла сердце так колотиться? Он пришел. Он все-таки пришел. Не стал изображать обиду или отвечать на письмо письмом.

— Здравствуй, Абель, — сказала она ему.

— Здравствуй, Крис. — Гнец улыбнулся своей обычной чуть рассеянной улыбкой. — Извини, что так поздно. Я только в обед прилетел в Солиано. Пока попал домой, пока поел и передохнул с дороги...

— Ты мог бы и не спешить так. Я вполне подождала бы до завтра. — Кристина очень постаралась сохранить внешнее спокойствие, хотя ее сердце забилося еще сильнее, так и норовя выпрыгнуть из груди.

— Зачем ждать, если у меня все равно было свободное время? — пожал плечами Абель. — Ты хотела поговорить о чем-то конкретном или решила пригласить в гости просто так?

— О конкретном. — Кристина набрала в грудь воздуха, словно перед прыжком в воду. — Я хотела извиниться перед тобой за свое детское поведение.

— А?.. — Абель, похоже, не понял, о чем она говорила.

— Я имею в виду отказ разговаривать с тобой. — Кристина отвела глаза и продолжила, глядя в сторону: — Я тогда очень сильно обиделась. Так сильно, что даже не подумала о том, что сама виновата в сложившейся ситуации. Ты сможешь простить меня, Абель? Пусть не сейчас, пусть когда-нибудь... Ты сможешь перестать обижаться?

— Да я и сейчас не обижаюсь на тебя, Крис. Просто вот так получилось...

— Действительно не обижаешься? — Кристина повернулась и уставилась прямо в глаза Гнецу. — Ты так говоришь не только для того, чтобы утешить меня?

— Действительно не обижаюсь.

— Тогда давай попробуем начать все сначала. Как в прошлый раз, только без ошибок. Я повзрослела и кое-чему научилась за лето, Абель.

Гнец молчал, разглядывая девушку. Кристина тоже молчала, ожидая его ответа.

— Ты уверена, что хочешь именно этого? — наконец произнес юноша.

— Да.

— Хорошо, давай попробуем. — Абель улыбнулся. — Мне будет приятно вновь иметь возможность танцевать с тобой.

— Я рада. — Кристина улыбнулась ему в ответ. — Может, присядем? Ты ведь не собираешься покинуть меня прямо сейчас?

— Конечно нет.

Они устроились в гостиной. Душа девушки ликовала — мама оказалась полностью права, когда давала свои советы. Абель явно все еще обижался. Это чувствовалось хотя бы по

тому, сколько он думал перед тем, как дать ответ. Но стоило ей признать свою вину, и Гнец не смог отказать. Что значит капелька гордости по сравнению с возможностью быть рядом с ним?

— Знаешь, Абель, а я попросила Криса пожить вместе со мной. Мы хоть и ругались постоянно, но без него дом кажется пустым. Брат всегда защищал меня. В том числе от пустоты и скуки. Ты ведь не обидишься?

— За что?

— За то, что я лишила тебя постоянного общества брата.

— Нет, не обижусь. — Абель широко улыбнулся, словно подбадривая ее.

— Хорошо. — Кристина забралась с ногами в кресло. — Мы снова будем ходить к тебе в гости, а ты — к нам. Как раньше.

Да, как раньше. И для этого Кристине нужен был брат. Брат, который заранее расскажет ей о любых совместных с Гнецем планах. И который потянет ее за собой на любую вечеринку или праздник. Кристофер станет ниточкой, связывающей двух будущих супругов. В конце концов, он должен ей за то, что построил свое счастье на руинах ее несостоявшегося брака. Жаль, но если хочется, чтобы все было «как раньше», то приходится планировать, как добиться желаемого. Ну ничего, голова на плечах у нее имеется, да и мама никогда не откажется помочь советом.

Камилла Денова потеряла разболевшиеся виски. Четыреста километров, отделявших поместье их семьи от летней столицы империи, представляли значительное расстояние для ее умения пользоваться Зовом. Возможно, будь Камилла более сильным магом, все обстояло бы иначе, но женщина выбрала стезю финансиста, а не чародея. Зов являлся одним из немногих заклинаний, которые она сочла достаточно полезными и стоящими затрат времени на их изучение и совершенствование. Итогом ее усилий стала возможность общаться с дочерью на дистанции в несколько сотен километров. Хороший результат, между прочим. Но хороший — еще не замечательный. А будь она магом — смогла бы делать то же самое без способствующего концентрации эликсира. И не терпела бы побочное действие последнего, выражающееся в легкой головной боли.

Впрочем, было бы о чем жалеть... Получи она в свое время классическое чародейское образование вместо бухгалтерского, и, скорее всего, размышляла бы сейчас о сложностях построения армейской карьеры, а не о том, как выгодно выдать замуж младшую дочь.

Подбор подходящих супругов для детей (а также нежелание мужа в нем участвовать) был для Камиллы большой темой. Она очень хотела видеть сначала своих детей, а теперь — внуков и правнуков, среди самых высокородных. Ее старшие, Пауль и Виолетта, родились Ла благодаря удачному замужеству матери. У них не предвиделось проблем с поиском достаточно чистокровных партнеров по браку. А значит, и срочного родительского вмешательства не требовалось. И пусть кое-кто из старомодных сторонников ранних союзов считает незамужнюю двадцатилетнюю Виолу старой девой — высокородная Ла может позволить себе еще пять-десять лет свободной жизни, пока не найдется достойный ее партнер. С Паулем еще проще — очередь из претенденток на место жены наследника семьи Денова, а возможно, и всего Дома Крылатого Меча, тянется до самых дальних границ империи. А вот с младшими детьми было сложнее. Носителей титула Ла всех возрастов насчитывалось менее двух сотен, а значит, выбирать приходилось из Ли. Список которых тоже отнюдь не бесконечен.

Камилла грустно улыбнулась, вспомнив, как она радовалась предстоящей свадьбе Кристины. Впрочем, женщина совсем не сердилась на супруга за то, что тот внезапно решил женить сына, вместо того чтобы выдать замуж дочь. Это уберегло Кристофера от излишне близких отношений с Ло Дэвиц. К тому же Камилле было приятно осознавать, что ее влияние на мужа находится на достаточно высоком уровне. Рональд может сколько угодно изображать из себя неприступную скалу, но она-то знает, что причиной женитьбы Криса стали женские слезы, а не некая неопределенная «политическая необходимость».

Для полноты материнского счастья Камилле оставалось лишь подыскать подходящую партию младшей дочери. Но тут угораздило влюбиться. И не в абы кого, а в Абея Гнеца. Будь политическая ситуация другой, женщина только одобрила бы выбор дочери, но сейчас... Два брака между их семьями создадут слишком прочный союз. Случись это, и Рональду придет-

ся поддерживать детей Алесандро Гнеца как близких родственников, вместо того чтобы бороться с ними за право владеть Домом. Нет, на такое Денова точно не пойдут. А значит, свадьба Кристины с Абедем невозможна. Вот только дочь не хочет понимать этого. Камилла пыталась повлиять на нее, используя родительский авторитет, — бесполезно. Пришлось дать малышке несколько советов, за которые женщине было стыдно перед самой собой. Она даже рекомендовала поступиться собственной гордостью, принеся извинения в том, в чем Кристина никак не была виновата. Но, что было хуже всего, дочь последовала полученному совету.

Шансов отговорить девочку практически не осталось. Но мать не желала дочери несчастной любви. Оставался один-единственный способ — продемонстрировать Кристине отрицательные стороны ее избранника. В том, что такие стороны у Гнеца имеются, Камилла не сомневалась — каждому высокородному есть, что скрывать. Осталось только их найти. А значит, пришла пора нанести визит Ревану — главному специалисту семьи Денова по раскрытию тайн. Не к мужу же, в самом деле, идти с такой просьбой...

ГЛАВА 2

Ли Кристофер Денова

Воздушный корабль заметно качнулся, когда маг деактивировал заклятия, удерживающие судно в воздухе. «Прибыли», — подумал Кристофер. Люди вокруг задвигались, вставая, переговариваясь друг с другом, разминая затекшие за многочасовой перелет мышцы. Юноша остался сидеть, не желая толкаться в нешироком проходе, подобно простолюдину. После четырех часов, проведенных в кресле, лишняя пара минут уже ничего не значила.

Медовый месяц закончился. Марианна отправилась к своему легиону — проверять, не слишком ли расслабились подчиненные за время ее отсутствия. А Крис снова вернулся в летнюю столицу империи — продолжать обучение. Теперь он сможет увидеться с женой не раньше зимних каникул. Жаль. С даты их свадьбы прошло совсем немного времени, но юноша успел привыкнуть к постоянному присутствию супруги. К

ее насмешливо-лукавому взгляду, нежным и одновременно сильным рукам. К теплому дыханию на своем плече по утрам. Неожиданное счастье стоило месяца, проведенного в постоянном страхе. Месяца, который прошел между тем днем, когда Абель о чем-то договорился с отцом, и датой, когда Кристофер повел Марианну под венец.

Большая часть пассажиров уже покинула нижнюю палубу корабля, так что юноша встал и не спеша направился к выходу. Все же интересно, чем Абель расплатился с отцом? И не слишком ли велика была цена? Ведь рано или поздно нужно будет отдать долг другу. Кристофер, конечно, бастард, а не благородный Денова, но это не повод забывать о законах чести. Он поднялся на верхнюю палубу и, пройдя по ней, ступил на трап. Окинул ленивым взглядом поле, прекрасно зная, что никто его не ждет. И неожиданно увидел Абеля, стоящего прямо у нижнего конца трапа. Гнец улыбнулся и помахал Крису рукой.

— Здравствуй! — Сбежавший вниз юноша обнял друга.

— Здравствуй! — весело ответил тот.

— Честно говоря, не ожидал, что меня кто-нибудь будет встречать.

— Да у меня просто было свободное время, вот и решил поглядеть тебя. А то попадешь сейчас в цепкие ручки Кристины, и пока она все свои мысли и переживания не обсудит — не выпустит.

— Сестра такая — ей палец в рот не клади, — засмеялся Кристофер. — Надеюсь, ты не обижаешься, что я решил жить у нее?

— Ни капли. — Абель помотал головой. — Думаю, мы найдем способ увидеться. Как-никак в одной группе учимся.

— Это точно, — согласился Крис. — Кстати, об учебе в одной группе. Вы ведь помирились с Кристиной?

— Вроде того. Она даже предложила начать все сначала. Правда, мне до конца не понятно, какое именно «все» она имела в виду.

— Прекрасно. Знаешь, я пытался ей объяснить, что ты отказался от свадьбы из-за меня, но она не слушала. Надеюсь, сейчас у меня получится лучше.

— Не надо. Любое упоминание о произошедшем может потревожить ее воспоминания. Лучше постарайся не напоминать ей о том времени. Переводи разговор на другие темы.

Мне не хочется, чтобы Кристина вновь перестала разговаривать со мной. Или с тобой, если уж на то пошло.

— Да, ты прав. — Кристофер кивнул. — Как-то я сам не подумал.

— А что мы тут стоим? — спохватился Абель. — Пойдем. Там карета дожидается.

— Ага. И наверняка в ней сидит одна из твоих горничных.

— Хорошо еще не таскается за мной по всему воздушному порту, — посетовал Гнец. — Я же не способен постоять за себя самостоятельно. Приходится терпеть присутствие телохранительниц.

— Да я и не думал смеяться. — Крис грустно улыбнулся. — Сейчас мне бы и самому не помешала пара телохранителей. Особенно таких симпатичных, как у тебя. Но где их взять? Людям отца я больше не доверяю. Просить у твоей семьи? Так я не хочу выглядеть в глазах новых родственников слабым и трусом.

— Возможно, я смогу тебе помочь. Хотя обещать ничего не буду.

— Не надо просить за меня, Абель, — Кристофер вздохнул, — сам как-нибудь справлюсь.

— Просить? Я и не собирался. Просто постараюсь подыскать пару надежных бывших военных. Возможно, не особенно симпатичных, но умеющих обращаться с оружием. Платить им сможешь?

— Конечно, смогу. — Юноша повеселел. — Да и вообще я собирался осмотреться и начать зарабатывать собственные деньги.

— Тогда желаю тебе успеха, — поддержал его Гнец.

Ла Абель Гнец

— Зайдешь в гости? — спросил Крис, когда карета начала замедлять ход.

— Нет, — покачал головой я, — надо еще несколько мест посетить. А твоя сестра не оценит, если такой гость исчезнет, пробыв всего лишь полчаса. Лучше вообще не говори ей, что видел меня сегодня, — пусть не расстраивается.

— Хорошо, не скажу. Но и ты не забывай, что мы тебя ждем в гости.

— Разумеется. Не завтра, так послезавтра обязательно приеду.

Мы распрощались. Карета тронулась дальше, как только Кристофер покинул ее. Я мысленно поставил галочку напротив очередного дела из длинного списка. Мой друг частенько откровенничал со своей сестрой и мог сболтнуть чего-нибудь лишнего. После нашего сегодняшнего разговора можно было хотя бы надеяться, что он постарается поменьше говорить на определенные темы. При некотором везении мне удастся поддерживать свой прежний образ в глазах общественности еще хотя бы несколько месяцев. Если повезет, то за это время нам с Кристиной удастся вернуться к прежним отношениям, и она не станет ни с кем делиться лишней информацией о моей скромной персоне.

А вообще, я уже так сильно не опасался раскрытия правды о своих талантах, как год назад. У меня был собственный источник дохода, дом, верные люди. И некоторая самостоятельность. Родственникам больше не удастся так легко заставить меня поступать согласно их желаниям. Однако отказываться от возможности приобрести еще некоторое преимущество в нашем противостоянии я не собирался. Да и угроза со стороны «весовщиков» никуда не делась.

Для выживания в таких условиях требовалась вся помощь, которую получится собрать. Сокол обещал информационную поддержку, а возможно, и не только ее, но этого было мало. Да и зависеть от него мне не хотелось. Так что я рассматривал сразу несколько вариантов сотрудничества с разными людьми. Например, с Белиндой Фосс, которая могла помочь как с поиском разнообразных специалистов, так и с обретением торговых связей. Некоторую пользу я собирался получить и от дружбы с Крисом. Большую часть прошлого года, пока я занимался магией и старался решить возникающие проблемы, он проводил на вечеринках, обзаводясь знакомствами, полезными и не очень. Если Штефан сможет подыскать подходящих людей на роль телохранителей, можно будет убить сразу двух зайцев — обеспечить товарищу дополнительную защиту и собрать еще немного информации об аристократах Солиано. «Весовщики» рано или поздно узнают, кто именно виновен в исчезновении предназначенного им груза.

Что будет после — непонятно. Есть шанс, что они оставят

меня в покое, учитывая, чей я сын, но наверняка ничего утверждать нельзя. Вот на случай негативного варианта развития событий и требовались разнообразные связи. Умение отбить нефизическую атаку с неизвестного заранее направления грозило стать жизненной необходимостью.

— Мы приехали, господин Абель, — вырвал меня из размышлений голос Мики.

— А? Спасибо, — поблагодарил я девушку.

Стоило покинуть карету, как моему взгляду открылась идиллическая картина — одно- и двухэтажные небольшие домики, стоящие посреди аккуратно подстриженных лужаек и окруженные низенькими декоративными заборчиками. Свободного пространства вокруг зданий было столько, что мне была видна не только Клубничная улица, на которой мы стояли, но и соседняя Черничная и следующая за ней, название которой осталось неизвестным. Своеобразный райский уголок для тех, кто не имел возможности или желания поселиться в центре летней столицы.

Я приоткрыл окрашенную в белый цвет резную калиточку, высотой едва-едва дотягивающую до моего пояса, и пошел по выложенной плиткой дорожке к дому. Сзади цокала каблучками Мика. Дойдя до дверей, потянул пару раз за свисающий слева от них красный шнур дверного звонка. Ждать пришлось недолго — не прошло и минуты, как мне открыли.

— Здравствуйте, господин Гнец. — Седой слуга с испещренным морщинами лицом склонился в приветствии. — Прошу вас, проходите.

— Здравствуйте. — Я видел старика первый раз в жизни и понятия не имел, как именно стоит к нему обращаться. — Мне бы хотелось увидеться с Мелисандой.

— Разумеется, господин. Позвольте проводить вас в гостиную. Госпожа уже предупреждена о госте и сейчас спустится.

Я шагнул через порог, думая о том, что мысль взять сегодня с собой Мику оказалась крайне своевременной. Ибо окажись на месте рыжей Риккарда, она могла принять предупредительность здешних слуг слишком близко к сердцу. После чего начала бы обмениваться опытом и пытаться подражать. Ее стремление стать идеальной служанкой иногда принимало странные формы.

Лу Мелисанда Факаш, старшая наставница

Мелли спустилась в гостиную сразу, как только узнала о прибытии гостя. Она даже не стала тратить время на переодевание. Конечно, с точки зрения общественной морали выходить к мужчине одетой в один лишь халат (с нижним бельем под ним, разумеется) считается неприличным, но и ожидающий женщину Абель, и Ингви, в доме которого они находились, относились к подобным поступкам гораздо проще. К тому же халат был непрозрачен, запахивался до самого горла, и его полы опускались ниже колен. Так что Мелисанда не находила в своем поступке ничего достойного осуждения.

— Привет, Абель! — Ей хотелось с визгом броситься на встречу и повиснуть на шее юноши, выражая таким образом восторг от его возвращения, но, представив, как это будет выглядеть со стороны, удержалась.

— Привет, Мелли. — Гнец встал ей навстречу.

— Сиди-сиди, — замахала на него руками Мелисанда, — я сама сейчас устроюсь рядом. У меня столько всего случилось за лето — весь день рассказывать могу и не закончу. Ты ведь не собираешься меня вскоре покинуть?

— Нет. Я надолго. Даже Мику планировал отпустить, если мои планы не войдут в противоречие с твоими.

— Конечно, не войдут. Мне безумно приятно, что ты появился так рано. Значит, тебя интересуют не только деловые переговоры с Ингви, до возвращения которого еще часов шесть. Если он не задержится. Отпускай свою горничную, чтобы нас никто не отвлекал после того, как принесут напитки и я начну болтать без умолку.

Мелли запрыгнула в кресло и замурлыкала от удовольствия: Абель приехал! Зиона и Ингви были прекрасной компанией, не дававшей ей грустить или скучать, но некоторые вещи обсуждать с ними не имело никакого смысла. Мелисанда и не пыталась. Хотя очень хотела. Но ее успехи, достижения, радость от познания новых горизонтов мира магии мог оценить только такой же сумасшедший, как и она сама. Например, Абель Гнец. К тому же юноша был ее близким другом. И потому Мелли готова была танцевать от счастья, радуясь его визиту.

— Все, теперь я полностью в твоём распоряжении. — Вернувшийся Абель опустил в кресло напротив женщины.

— Надеюсь, ты получил приглашение на мою свадьбу? — тут же спросила Мелисанда. — Если что, вопрос риторический. Я его лично в руки Риккарде отдавала, так что наверняка ты узнал о письме, как только появился дома. Если не раньше.

— Ну, в общем, да. Ты, видимо, хорошо ее попросила.

— И не думала даже. Рикка и без моей просьбы ни за что не позволила бы скрыть от тебя столь важную информацию, так что за судьбу письма я не беспокоилась. Несмотря на то что мы с твоей горничной не очень ладим. Точнее, она меня за что-то не любит.

— Гм, никогда не замечал между вами каких-то тренировок.

— Абель, прости меня за откровенность, но ты много чего не замечал. Впрочем, можешь забыть, о чем я говорила, — мы с Риккой не ссорились и ссориться не собираемся.

— Приятно слышать.

— Да ладно. Нашли тоже, что обсуждать, — мои взаимоотношения с твоей горничной... Давай я лучше достижениями похвастаюсь. Меня две недели назад повысили до старшего наставника. Представляешь? Обычно для этого нужно проработать не меньше десяти лет. Исключение делается только для людей, «обладающих глубокими познаниями в области, преподаваемой курсантам». Никогда даже не думала, что такое могут сказать про меня. А они сказали. Ректор Калас был председателем комиссии! А потом сам поздравлял и вручал значок старшего наставника! Теперь я буду еще и лекции читать. У вашей группы — тоже. Вот тогда поспорим! — Мелли потеряла руки.

— Эмм... — Абель, кажется, растерялся. — На мой взгляд, спорить на лекциях с наставником — не самая лучшая идея.

— А после них — можно? Значит, на лекциях ты будешь со мной соглашаться, а потом кричать, что я не права.

— Так хотя бы твой авторитет наставника не пострадает. К тому же я никогда не кричал — это твоя прерогатива.

— Ну ладно, — Мелисанда смутилась при упоминании о своей несдержанности, — во имя авторитета, будем спорить только после лекций. Или перед ними. Но ты не задирай нос, у меня тоже найдется, чем тебя удивить.

— Чем же?

— Например, сейчас я почти закончила дорабатывать твой следящий амулет. Еще немного, и можно будет передавать го-

товые заклятия артефактору. Я смогла сгладить поступающее на сетчатку глаза изображение, и теперь его появление так не шокирует. С поворотом картинки разобралась — теперь наклон получается не более пяти градусов. Добавила усиленную светочувствительность. Само заклятие осталось таким же незаметным — часть чар я перенесла на другой конец связующей нити, и они теперь крутятся вокруг головы использующего артефакт человека. И все в течение двух месяцев, между делом. Впечатляет?

— Ага, — произнес Гнец. Восторга в его голосе не слышалось.

— Эй, ты чего? — Мелисанда растерялась. — Абель, ты что — обиделся? За то, что я так переработала твоё заклятие?

— Да нет... — Юноша покачал головой.

— Тогда в чем дело? — Женщину вдруг осенило. — Это из-за Ингви, да? Ты не хотел, чтобы твоей разработкой пользовалась Служба безопасности Солиано?

— В общем, да. Но ты тут совсем ни при чем. Мои желания — всего лишь мои желания.

Гнец вроде бы выглядел как обычно, но Мелли интуитивно чувствовала, что юноша расстроился. Она вдруг испугалась того, что Абель уйдет. Исчезнет из ее жизни. Не сейчас, а через неделю, месяц, год, но обязательно исчезнет. Сначала начнет скрывать свои настоящие эмоции под маской вежливости. Потом станет реже заглядывать в гости. И в конце концов будет только учтиво здороваться, случайно встречая на каком-нибудь до жути официальном мероприятии.

— Абель, послушай меня, пожалуйста. — Мелисанда села в кресле ровнее и посмотрела другу прямо в глаза. — Я прекрасно понимаю, что и у тебя, и у Ингви есть множество секретов. Многими из которых вы не собираетесь делиться друг с другом. У каждого свои интересы и цели. Мне, наверное, стоило бы выбрать одного из вас, чтобы избежать недопонимания. Но я не хочу. Ты мой друг, а он — будущий муж. И то и другое значит слишком много, чтобы можно было вот так легко отказаться. Поэтому я попробую сохранить вас обоих. Ты понимаешь меня, Абель?

— Вполне. — Юноша кивнул.

— Тогда будь уверен, что, разговаривая со мной, ты разговариваешь именно со мной. Если ты попросишь передать что-нибудь Ингви, то я передам, но это будет вполне обычная

реакция в ответ на вполне обычную просьбу. Я не буду наушничать или добывать информацию. Ни для тебя, ни для него. Можешь говорить и оставаться уверенным, что никому твои слова пересказываться не будут. Я сохраню любую тайну так же, как и раньше, — Мелли буквально выдохнула эту тираду.

— Уверена? — Абель чуть улыбнулся.

— Нет. Ингви иногда бывает слишком пронизательным. — Мелисанда вздохнула. — Но я очень сильно постараюсь.

— Надеюсь, ты не обидишься, если я не стану посвящать тебя в некоторые свои планы? — спросил Гнец.

— Ты вправе хранить от меня какие угодно тайны. Я только надеюсь, что мы по-прежнему останемся друзьями и наша обоюдная скрытность не зайдет слишком далеко.

— Будем надеяться вместе.

— Ага. — Глядя на повеселевшего Абеля, Мелисанда почувствовала, что ее опасения отступают. — Кстати, Ингви мне сказал, что ты не будешь против, если я доработаю следящий амулет. Он что, соврал?

— Полагаю, нет. Просто ты не привыкла общаться с высшей аристократией, вот и попалась на обычную уловку.

— Какую? — Мелисанда нахмурилась.

— Говорить ту правду, которую люди хотят услышать. Я ведь действительно не против того, чтобы ты доработала мой амулет. Меня смущает, что он получит широкое распространение так рано. Кроме того, изначально планировалось на нем еще и денег заработать.

— Знаешь, Абель, мне, наверное, стоит подробнее обсудить этот вопрос с Ингви. Формально он, может, и не солгал, но по сути — обманул. Я не хочу всю жизнь искать в его словах второй смысл.

— Не успел я приехать — и уже стал причиной вашего конфликта...

— Ты, как настоящий друг, своевременно указал мне на недостатки будущего супруга. Не беспокойся, я не собираюсь устраивать скандал или втягивать тебя в наши разборки. Сами поговорим.

— Спасибо. А то мне с твоим будущим мужем еще дела иметь...

— Я постараюсь ничего не испортить. Хочу, чтобы вы подружились, и мне никогда не пришлось бы выбирать, кого поддержать в первую очередь. Но... — Мелисанда нахмури-

лась. — В этой истории с амулетом Ингви был не прав. Я отдам тебе все свои расчеты и помогу договориться с ним о цене за использование артефактов. Кстати, хочу долю с продаж — не зря же столько мучилась.

— Коммерсантка, — хмыкнул Абель.

— Да, — самодовольно улыбнулась Мелли, — с вами и не такому научишься.

Ла Абель Гнец

— А я тебе говорю, что вот здесь надо не так делать! Твои идеи гениальны, Абель, но в плане практической реализации оставляют желать лучшего. Что будет, если концентрация мага нарушится?

— Да ничего страшного. Максимум будет небольшой перерасход энергии и свечение в области наложенного заклятия.

— Вспышка будет, а не свечение! Причем такая вспышка, что можно и глаза повредить! Как с тобой сложно... Ты меня специально доводишь, да? Ну почему я пообещала не ругаться неприличными словами?

Мы с Мелли сидели, склонившись над столом, и разбирали очередную мою задумку. Когда начавший проявляться в наших отношениях ледок был сломан, все вернулось на круги своя. То есть я достал первичный проект очередного заклятия, а Мелисанда попыталась рассказать, почему оно не будет работать. Надо заметить, критиковать она не умела абсолютно. Никогда. Уже через несколько минут обсуждения Мелли начала размахивать руками и сетовать на слабость моей теоретической базы. А к концу часа споров добрую треть ее речи составляли нецензурные слова и выражения. Именно тогда, во время перерыва на распитие чая, я и заставил ее дать обещание сегодня больше не ругаться. Или хотя бы делать это более культурно.

Мелли вдруг замолчала. Я поднял голову от разложенных на столе бумаг и посмотрел на нее. Затем проследил направление ошарашенного взгляда подруги и обнаружил сидящего на подлокотнике моего кресла Сокола.

— Вот решил проверить, сколько вам понадобится времени, чтобы меня заметить, — в ответ на мой невысказанный вопрос произнес Гнешек.

— *Могла бы и предупредить*, — упрекнул я Диану.

— Зачем? — удивилась моя субличность. — Он не представляет ни малейшей угрозы.

— Такие люди, как Гнешек, всегда представляют угрозу. Сокол умеет делать далекоидущие выводы из увиденного. Так что мне хотелось бы знать о его приближении заранее.

— Учу. — Диана замолчала.

— И долго вы так сидите? — поинтересовался я у хозяина дома.

— Почти четыре минуты. Впрочем, учитывая повышенную температуру ваших споров, это еще недолго. Собственно, если кто-то захочет моего участия в беседе, то имейте в виду, что я дома. В противном случае, не буду вам мешать и удалюсь в кабинет.

Я глянул на разложенные по столу листы с расчетами. До получения картины, устраивающей одновременно и меня и Мелли, оставалось совсем чуть-чуть. Какие-нибудь два-три часа. Может, немного больше. Но дела все же были первичны.

— Пожалуй, нам стоит прерваться, — предложил я. — Мелли, ты подождешь, пока мы обсудим пару вопросов?

Женщина кивнула.

— Не убирай, пожалуйста, ничего. Думаю, мы еще вернемся сегодня к нашему спору.

— Хорошо.

— Знаете, я с удовольствием осмотрел бы ваш кабинет, — повернулся я к Соколу. — Удовлетворите мое любопытство, господин Ингви?

— Просто Ингви, — поправил он. — Если вы, конечно, позволите мне называть вас Абелем.

— Думаю, что позволю.

Мы перешли из гостиной в кабинет. Ничего особенного — комната как комната. Книжные шкафы, письменный стол и сейф высотой в мой рост — классика. Гнешек запер дверь на ключ, после чего активировал наложенные на помещение заклятия. Единственное окно тут же затянуло темной пленкой. Однако сразу же включившийся светильник компенсировал этот недостаток. Браслет на моем левом запястье полыхнул зеленым, сообщая об отражении какого-то заклятия. Впрочем, судя по цвету вспышки, никакого вреда жизни или здоровью его магия в себе не несла.

— Привычка, — извиняющимся тоном произнес Сокол, — дома ни одного серьезного разговора без защиты не веду.

— Вполне вас понимаю. Сам подумывал об усилении мер безопасности, но, к сожалению, не имею среди помощников артефактора.

— Могу одолжить парочку, — предложил Гнешек.

— Благодарю, но не стоит, — покачал головой я. Доверие к Соколу было еще не настолько велико, чтобы предоставлять его специалистам доступ к защите моего дома.

— Если передумаете — только попросите. — Он слегка улыбнулся, прекрасно понимая причину отказа. — Кстати, об артефактах и артефакторах. Занимаясь следственными мероприятиями по делу о покушениях на Кристофера Денова, мои люди совершенно случайно вышли на мастера, изготавливающего амулеты по вашему заказу. Надеюсь, вы не будете против, если я тоже немного попользуюсь этим изобретением?

— Боюсь, что от меня теперь мало что зависит. Мелисанда, похоже, твердо намерена продавать упомянутые изделия вашей службе. Она уже потребовала взять ее в долю и даже торговалась относительно процентов.

— М-да... — Сокол провел рукой по голове, взъерошив светлые волосы.

— Вы же сами хотели женщину, которая встряхнет вашу жизнь, — не удержавшись, поддел его я.

— Хотел, — не стал спорить Гнешек. — Надо будет отправить ее к Ли Каласу торговаться насчет цены. Будет интересно понаблюдать за их спором. Но давайте отложим обсуждение артефактного бизнеса на потом. Сейчас, если позволите, я бы хотел перейти к делу.

— Конечно.

— Самое главное — на данный момент никто не проявляет заметного интереса ни к известной нам партии контрабандных товаров, ни к каналам ее возможного сбыта. К Абелью Гнецу или Штефану Цвангу — тоже. Разумеется, за исключением значительного количества молодых женщин, озабоченных проблемой выгодного замужества. Впрочем, господин Цванг не интересуется даже их.

Я поморщился. Постоянно крутящиеся вокруг девушки успели стать моей головной болью еще в прошлом учебном году. И, судя по всему, в текущем их количество уменьшаться не собиралось.

— Не знаю, как долго продлится столь благостная ситуация, — продолжал тем временем Сокол, — но полагаю, что еще

минимум несколько месяцев. Я достаточно хорошо встряхнул любителей контрабанды, заставив многих из них забиться в самую дальнюю щель и стать на время крайне законопослушными гражданами. В качестве официальной причины творившейся у нас здесь суеты был назван поиск убийц императорских боевиков. Полагаю, мне даже поверили. Кстати, не раскроете имена хотя бы парочки столь выдающихся личностей?

Я отрицательно покачал головой.

— Жаль. Но вернемся к делу. Встряхнули контрабандистов. Несколько даже посадили. Посадили бы и больше, но облавы и поиск мелких правонарушений — не мой профиль, да и сильной паники создавать не хотелось. Ваши протеже тоже задержались, даром что живут в другом городе и в Солиано почти не работают. Вы бы их хоть предупредили, что ли. Кстати, праздный вопрос: не знаете, почему господин Цванг называет их близнецами? Я видел эту чернокожую парочку — они ни капли не похожи друг на друга. Прозвища в криминальной среде у них тоже совсем другие.

— По словам Штефана — из-за того, что он их постоянно путает. А так как разумный взрослый человек, к которому мой друг себя относит, может перепутать только очень похожих людей, остается единственный возможный вывод: Арнольд и Габриель — близнецы.

— Кажется, я недооценил оригинальность мышления господина Цванга, — задумчиво пробормотал Гнешек. — Да. Так вот. Кроме розыскных мероприятий, я провел несколько мелких операций для отвода глаз. Позволил всплыть информации о старой переписке между некоторыми аристократами Домов Весов и Крылатого Меча. Нанял группу спецназа у генерала Крига для охраны одного из складов. Склад формально принадлежит торговцу из «весовщиков», контракт на значительную сумму подписали задним числом. Если наш противник перепугается не слишком сильно и все же примется за поиск информации, то он обязательно задумается над тем, что же охраняли столь сильные бойцы на обычном складе в так интересующий всех промежутки времени. Кстати, чисто теоретически, учитывая количество нанятых головорезов Крига, они вполне способны были противостоять императорскому спецназу.

— А генерал не захочет предъявить нам претензии за втягивание его людей в столь некрасивую ситуацию?

— Ни в коем случае. Он вполне понимает, что за такие деньги профессионалы не могут просто просидеть на одном месте. А раз понимает и заключил контракт, значит, согласился на участие в интриге.

— Есть еще что-то, что я должен знать?

— Возможно. Я поучаствовал в спорах о «выкупе» за бездарные действия императорских боевиков, понаблюдая за активностью служб безопасности Летнего и Осеннего дворцов и сделал кое-какие выводы. Заказчик оружия — однозначно не император. Но при этом интересующий нас человек или группа людей стоит достаточно высоко, чтобы отдавать приказы с самого верха и иметь возможность скрывать свои следы. В самом худшем варианте против нас действует официальный наследник, но такая вероятность не превышает тридцати пяти процентов. Я изложил для вас свои размышления на бумаге — почитаете на досуге.

— Обязательно.

— С моей стороны пока все. — Гнешек сложил ладони домиком и уставился на меня поверх них. — А теперь позвольте поинтересоваться вашими планами, Абель.

— Мои планы не отличаются разнообразием, — мрачно сказал я. — Буду действовать по обстановке. Скажите, Ингви, вы можете легализовать запрещенное оружие, не прокричав о таком редком событии на всю империю?

— Теоретически да. Практически — не знаю. Можно ничего громко не объявлять, прикрывшись расследованием. Но оружие должно быть занесено в общий реестр. Так что тишина продлится лишь до тех пор, пока кто-то любопытный, вдумчивый или просто исполнительный не перечитает его. Предсказывать, когда именно это произойдет, я не возьмусь.

— Понятно. Значит, отложим легализацию на более поздний срок. Хотя я попросил бы вас к ней подготовиться заранее.

— Договорились.

— Еще хотелось бы получить информацию по тем сотрудникам службы безопасности Летнего дворца, которые, на ваш взгляд, могут быть вовлечены в наше противостояние. И подскажите адрес склада, о котором вы упоминали, и имя его владельца.

— Собираетесь снова ловить на живца? — Гнешек вздернул брови. — Не думаю, что такая тактика сработает. После случившегося «весовщикам» проще забыть о потерянном грузе и организовать движение всех последующих поставок в обход Солиано.

— Меня такой вариант развития событий более чем устроит.

— И вы не хотите найти виновного в утечке технологий Дома?

— Предоставлю совершение подвига вам. Сам я предпочел бы спокойно доучиться.

— Понимаю вашу точку зрения.

В комнате царил полумрак. Единственный светильник, стоящий на полу рядом с дверью, горел слабо. Впрочем, находящийся в помещении низенький полный человек читать не собирался, так что имеющегося освещения ему вполне хватало. Давид Риттершанц, официальный наследник императора, обходил начертанную на полу магическую фигуру по периметру, раскладывая в отмеченных местах одноразовые артефакты. Наклоняться было тяжело — объемистый живот мешал гнуться в пояснице. Положив на пол последнюю металлическую табличку с вложенным в нее заклятием, мужчина выпрямился. Постоял немного, тяжело дыша и думая о том, что пришла пора снова проходить оздоровляющие процедуры у целителей. Давид поморщился, представив, как очередной лекарь начнет твердить ему о непозволительно изношенном для пятидесятилетнего Ла теле и необходимости здорового образа жизни. Он не хотел вести здоровый образ жизни. Торговля, интриги и борьба за власть и без того съедали слишком много времени. Наследник императора не желал тратить оставшееся на какие-то дурацкие тренировки, предпочитая им дорогое вино, вкусную еду и иногда женщин.

Мысль о женщинах породила новую волну недовольства, заставив вспомнить о проблемах с сестрами. Мало ему было одной Тамары, нацелившейся после смерти отца на роль теневого правительницы империи, так теперь еще и о Лидии приходится думать. Девчонка незаметно выросла, достигнув двадцатилетнего рубежа, и тоже задумалась о сторонниках. Давид был бы совершенно не против, вербуй она их на терри-

тории Весеннего дворца, где традиционно сильна Тамара, так ведь нет: младшая сестра искала подходящих людей в Зимнем и Осеннем дворцах, лишая официального наследника возможных союзников. Стерва. А некоторые еще удивляются, почему отец женился, только когда его возраст перевалил за сотню лет, да и после появлялся в спальне матери лишь для того, чтобы поучаствовать в зачатии очередного отпрыска...

Давид постарался выбросить из головы неприятные мысли и активировал начертанное на полу заклятие. Сложная магическая структура начала действовать. Теперь оставалось только дожидаться ответа. Чары являлись более могущественным аналогом Зова — они не спрашивали направления, не обязывали лично знать адресата и могли дотянуться до самого дальнего уголка империи. Однако даже они имели недостаток — человек, с которым устанавливалась связь, должен был построить точно такое же заклятие. Кроме того, в переговорах столь высокого уровня требовалось соблюдать секретность. В итоге заклятие, используемое Давидом, было разделено на шесть частей, каждую из которых создавал отдельный чародей и вкладывал ее в артефакт. Вдобавок самому наследнику, практически не знакомому с искусством магии, пришлось потратить более сотни рабочих часов на изучение способа активации чар при помощи собственных сил. В общем, сложностей хватало. Но зато такой подход позволял обеспечить конфиденциальность.

— Приветствую вас, Владыка, — неожиданно прозвучавший голос заполнил собой комнату. Давид поморщился — титул, которым он так гордился, в устах этого человека звучал пусто и нелепо.

— Приветствую, — отозвался наследник. — Сообщаю, что отправленный вами товар получен в целостности и сохранности. Свою часть договоренности я тоже выполнил. Результаты вы сможете наблюдать не позднее следующей недели.

— Рад слышать. — Несмотря на то, что заклятие обеспечивало исключительно мысленную связь, Давид четко слышал легкое эхо, порождаемое акустикой комнаты и голосом собеседника. — Но вы ведь хотели обсудить что-то еще, не так ли?

— Да. Мне недостаточно одних драконьих посохов. Нужны яйца феникса. Хотя бы два. Но я готов оплатить и четыре.

— Вы просите слишком много. — Собеседник явно не был в восторге от запросов Владыки.

— Возможно, — не стал спорить Давид, — но я готов платить. И так?

— У меня просто нет того, что вам нужно. Получить даже одно неучтенное яйцо крайне сложно. Не говоря уже о двух и более.

— Разве не вы контролируете их производство? Неужели так сложно признать феникса бракованным?

— Сложно. Даже бракованный феникс подлежит учету. К тому же после того, как пропал переданный вам груз, мне пришлось принять кое-какие меры для обеспечения собственной безопасности. А действия подобного рода отнюдь не увеличивают возможности для проведения махинаций.

— Тем не менее могу ли я получить яйца фениксов? — Давиду не понравилось, какое направление норовил принять разговор. Напоминания о неудаче, закончившейся смертью Руфуса, злили его, как ничто другое.

— Можете. Через год или полтора. Именно столько понадобится, чтобы получить нигде не зарегистрированных големов. И вам придется увеличить цену.

— Хорошо. — Возможное увеличение цены наследника не обрадовало, но возражать он не стал. — Свяжитесь со мной, как только появится хотя бы одно яйцо для продажи.

— Обязательно.

ГЛАВА 3

Штефан Цванг, курсант

— Ну, ты готов? — жизнерадостно спросил Абель.

— Готов, — проворчал Штефан. — Вот только не пойму, зачем надо было поднимать меня в шесть утра.

— Затем, что встреча у нас назначена на восемь, а Рикке еще иллюзорный облик на твою небритую физиономию накладывать.

— Что за манера назначать деловые переговоры на такую рань, — тяжело вздохнул Цванг. — Все-таки зря ты, шеф, в летнюю столицу приехал. Теперь мне опять предстоит не высыпаться. Знаешь, как хорошо было в твое отсутствие? Каждый день выходной, восемь часов сна минимум, никакой су-